

Денисова Галина Сергеевнадоктор социологических наук, профессор
Южного федерального университета**Денисова Анастасия Валерьевна**кандидат социологических наук, доцент
Южного федерального университета**ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА
К ФОРМИРОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ
НАЦИИ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ
И МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНОЙ
СОЛИДАРНОСТИ [1]****Denisova Galina Sergeyevna**D.Phil. in Social Science, Professor,
Southern Federal University**Denisova Anastasia Valeryevna**PhD in Social Science, Associate Professor,
Southern Federal University**STUDENTS' ATTITUDE
TO THE RUSSIAN NATION-BUILDING:
EVALUATING THE STATUS
AND SOCIAL SOLIDARITY
MECHANISM [1]****Аннотация:**

Реализация политики нациестроительства в России обусловила фокусирование современных информационных атак на российской национально-государственной идентичности. В наибольшей степени этим атакам подвержена молодежь. Эта ситуация актуализирует изучение восприятия студенчеством как самой продвинутой частью молодежи цели и смысла процесса нациестроительства. В статье на основе эмпирического материала, собранного методом фокус-групповых интервью в Южном и Северо-Кавказском федеральных университетах, рассматривается осмысление студентами способов формирования нации, роли в этом процессе государства, общих ценностей, обладающих интеграционным потенциалом. Анализ позиций студентов показывает их понимание необходимости формирования российской нации и вместе с тем проблематичности этого процесса в условиях отсутствия развитых институтов гражданского общества. При этом студенты отказывают государству в функции конструирования нации.

Ключевые слова:

российская нация, национально-государственная идентичность, студенты, мы-идентичность, конструирование, нациестроительство, гражданское общество.

Summary:

The nation-building policy in Russia determined the focus of modern media attacks on Russian national and state identity. The youth is mainly subjected to these attacks, which highlights the necessity of studying how students, being at the cutting edge of society's innovation, comprehend the goals and ideas of nation-building. Based on the empirical data collected via focus group interviews in Southern and North-Caucasus Federal Universities, the research examines the students' interpretation of the ways of nation-building, the role of state in this process, and common values with certain integrating potential involved. The analysis of students' opinions proves that they accept the need for the Russian nation to be built as well as the challenge to do that with poorly developed civil society institutions. At the same time, students deny a function of nation-building to the state.

Keywords:

Russian nation, national and state identity, students, we-identity, construction, nation-building, civil society.

С середины первого десятилетия XXI в. актуальным направлением политики Российского государства является политика идентичности, имеющая своей целью консолидацию полиэтничного населения России в единую гражданскую нацию. В этом направлении достигнуты впечатляющие результаты. По оценкам социологов, в 1990-е гг. в российском обществе наблюдался кризис идентичности [2]. Но уже эмпирические исследования 2011 г. зафиксировали высокий уровень приверженности российской гражданственности: «95 % опрошенных в стране идентифицировали себя как «граждане России», при этом 72 % ощущают свою общность с гражданами России «в значительной степени»» [3, с. 74]. Этот результат достигнут не стихийно, а целенаправленными усилиями органов государственной власти и общественных организаций. На необходимость таких усилий обращал внимание президент РФ В.В. Путин на заседании совета по межнациональным отношениям в Астрахани 31 октября 2016 г.: «Формирование российской идентичности – процесс сложный и небыстрый. <...> Восприятие гражданами себя как части России, повышение ответственности за свою страну становятся все более устойчивыми. Но это не значит, что мы должны просто наблюдать за этими процессами и просто фиксировать то, что происходит. Здесь требуется планомерная, настойчивая, целеустремленная работа – и просветительская, и организационная» [4]. Это направление деятельности регламентируется различными государственными программами [5].

Конструктивистская роль государства, направленная на формирование установок относительно национально-государственной идентичности, в которой выражено восприятие политической нации, системно представлена в современной социологической теории [6]. В контексте этого подхода активная роль Российского государства в организации международных событий (зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г., чемпионата мира по футболу 2018 г.) и проведении суверенной международной политики: присоединение Крыма, отстаивание на международном уровне интересов русскоязычного населения юго-восточных районов Украины, поддержка Сирии в ее борьбе за сохранение государственности и территориальной целостности – содержательно направлена также и на конструирование национально-государственной идентичности.

В этих событиях проявляется четкость внешнеполитического курса России, ориентированного на продвижение открытости страны и одновременно следование консервативным ценностям: защиты государственности как формы, обеспечивающей самоорганизацию народа, защиты права на языковую и этнокультурную идентичность и др. В столкновении позиций России и других стран четко проявляется их отличие, что позволяет интерпретировать позицию страны в коннотации мы-идентичности.

Активную позицию в информационном поле при этом занимают российские либеральные массмедиа (например, радиоккомпания «Эхо Москвы», телекомпания «Дождь», сайт «Сноб» и др.), которые подвергают резкой критике правительство страны, тем самым ослабляя влияние усилий по формированию социальной солидарности и конструированию позитивной мы-идентичности [7]. В основе критики лежит концепция европейского либерализма, отстаивающая равенство гражданских прав и свобод, подчиненную роль государства по отношению к гражданину и гражданским союзам (гражданскому обществу), равноценность культурных групп и отсутствие доминирующих национальных ценностей, незыблемость международного права, приоритетную роль в современной мировой политике стран коллективного Запада во главе с США и необходимость для России признания этого политического лидерства.

В фокусе пересечения различных интерпретаций внешних и внутренних событий находится политика нациестроительства России и конструирования российской идентичности. При этом основная цель в столкновении таких интерпретаций – разрушение ценностных представлений, национально-государственной идентичности и делигитимация власти. Широкая вовлеченность молодежи в информационные потоки обуславливает постановку вопроса о степени влияния этих идей на современную молодежь, особенно на студенчество, отличающееся высокой активностью в информационной сфере. В этих условиях представляет интерес выявление не только идентификационных характеристик молодежи [8], но ее отношения к самому проекту конструирования российской идентичности, понимания его социокультурного смысла.

Изучение представлений студенчества в этой сфере проводилось методом фокус-групповых опросов. Целевыми группами выступили студенты и магистранты гуманитарных факультетов Южного и Северо-Кавказского федеральных университетов. Выбор методики фокус-групповых интервью обусловлен возможностью проведения групповых дискуссий и выявления аспектов, по которым достигается согласие или возникают принципиально противоположные позиции. Групповые интервью дают возможность выявить смыслообразование (sense-making) в сфере сложных идентификационных вопросов. Фиксирование спорных моментов дискуссий важно для выбора последующих направлений работы с молодежью по укреплению российской идентичности. Было проведено два пилотных фокус-групповых интервью, в которых участвовало по 12 студентов и магистрантов различных направлений гуманитарной подготовки (историков, социологов, филологов, теологов, юристов). Выбор целевой группы студентов-гуманитариев объясняется исходным предположением о большей заинтересованности и осведомленности этой части студенческой молодежи в вопросах политики идентичности и их активности в информационном пространстве.

Гайд группового интервью включал вопросы, направленные на осмысление формирования российской нации: 1) оценку состояния российской идентичности; 2) выявление роли государства в конструировании единой российской нации; 3) определение общности, в которую формируется нация, т. е. ее этатистский или этнокультурный источник.

Большинство студентов Южного федерального университета (ЮФУ) рассматривают нацию в этатистской коннотации как историческую функцию формирования государственности. Это – общность, которая представлена в государстве: *«...У людей должна быть ассоциация себя со страной. Каждый человек, необязательно русский, например представитель народов Северного Кавказа, Бурятии, Калмыкии, должен ассоциировать себя со страной, чувствовать себя русским, т. е. россиянином»*. Нация – это не просто совокупность жителей страны: *«Человек является гражданином, если работает в стране, относится к ее культуре, разделяет общие ценности, знает ее язык и историю, а также платит в этой стране налоги»*. Эти исходные позиции конкретизировались в процессе дискуссии. Оказалось, что этих характеристик недостаточно, нужны еще духовные скрепы, причастность к которым формирует чувство «мы». И это условие необходимо для поликультурных (или многонациональных) стран.

Введение в дискуссию индикатора «поликультурность» вызвало дифференциацию участников на тех, кто игнорирует этот признак, и тех, кто считает его основополагающим и одновременно препятствующим формированию единой нации. Вот как об этом заявил один из студентов ЮФУ: *«В России проживают множество народов, и каждый из них составляет свою определенную нацию. И если мы говорим, что должен быть общий язык, русский, то как быть с теми народами, которые проживают в республиках на Северном Кавказе, в Башкирии, Татарстане и др., – у них есть свои языки, и они себя ассоциируют со своими нациями. Если эти языки игнорируются – значит, мы ущемляем права этих людей и народов»*. Еще в более острой форме этот вопрос был поднят студентами Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ). Для участников этой группы содержание понятия «российская нация» или «россияне» неочевидно по двум позициям: отторжение самого понятия «россияне» в пользу «гражданин России», а также осознание значимых различий между представителями разных культур, что затрудняет этническую идентификацию и препятствует формированию эмоционального ощущения единства. Один из участников дискуссии заявил, что общая идентификация *«...пока чужда для большинства людей [нашей страны], потому что все привыкли отталкиваться от того, какой они национальности, а не от того, приверженцами какой страны они являются»*.

Студенты эмоционально различают национально-государственную (политическую) и культурную идентичность. Политическая идентичность воспринимается как нечто внешнее, формально-юридическое: *«Если меня где-то назовут россиянином, я не обижусь. Но если где-то сказать “я россиянин” меня не поймут»* (СКФУ). Видимо, поэтому студенты акцентируют внимание на внешнем и правовом аспекте: «российскость» воспринимается как предписанная характеристика, когда человек находится за границей или вступает в правовые взаимодействия с государством (налоги, служба в армии и т. д.). Но в повседневной жизни, как отмечают студенты, *«...такое самоопределение мало распространено. У меня много друзей и подруг, которые принадлежат к осетинам, дагестанцам, армянской нации. Они все говорят: “Я – осетин”, “Я – армянка”, “Я – грузинка” или “Я – гражданин России”. Но ни один человек не сказал, что он россиянин»*.

Приведенные позиции свидетельствуют о том, что студенты понимают необходимость каким-то образом охарактеризовать общность людей, проживающих в России, и не могут найти этого понятия. Такое объединение воспринимается как внешнее, лишённое эмоционально теплой общности. И в этом ракурсе гражданско-правовая политическая общность и соответствующая идентичность противопоставляется «теплой» и эмоционально близкой этнокультурной общности. Главная трудность – поиск основания, которое может вызвать солидарность поликультурного российского общества. Попытки фасилитаторов ввести проблемы, которые осознаются населением во всех регионах страны как актуальные: борьба с коррупцией, защита природной среды, борьба с нелегальной миграцией, отстаивание прав социально незащищенных групп, борьба за честные выборы и др. – не вызвали у студентов отклика. Эти проблемы не рассматриваются студентами как платформа для солидарных действий. Общий вывод прозвучал в суждении одного из участников: *«Я бы вышел под единственным лозунгом, который уже однажды звучал: “Вставай, страна огромная!” В связи с чем он звучал – мы все знаем»* (ЮФУ).

Итак, оценка состояния сформированности российской нации привела к общему мнению: достижение гражданско-политического единства – российской нации необходимо, однако студенты не видят оснований для такого объединения в реальной политической жизни. Первое препятствие этому – высокий уровень поликультурности населения страны. Но не менее важным препятствием является несформированность гражданской позиции у представителей общества. По мнению ряда студентов, нация формируется естественным объединением граждан страны в гражданское общество: *«Неправильно связывать нацию с государством, это большая ошибка, и неправильно ведется формирование нации сверху. Она должна формироваться снизу, с гражданских позиций... Либерализм, в отличие от нашего государственно-патриотического подхода, на правильном пути, это правильное видение формирования нации»* (ЮФУ). Этот тезис нашел поддержку у участников дискуссии. Похожие идеи были высказаны студентами СКФУ: *«Гражданская нация может сформироваться с появлением экономических предпосылок, с развитием среднего класса. Если был бы сформирован средний класс, он мог бы отнести себя к какой-нибудь гражданской нации. Если такого класса нет, говорить об этом еще преждевременно»*.

Эта часть дискуссии у студентов ЮФУ была обобщена одной из участниц: *«Мне кажется, государство не должно вмешиваться. Мы сплываемся, становимся русской нацией только тогда, когда есть какая-то угроза, война, бедствие, то, что нас сплывает. Например, Великая Отечественная война, немцы на нас напали и не смотрели, кто там русский, не русский, какой национальности. А мы оборонялись»*. И этот же тезис прозвучал в группе ставропольских студентов: *«Никакая идеология не сможет объединить общество, кроме как было в песне “У мартеновских печей не смыкала наша Родина очей”. Вот что-то такого типа может хоть как-то нас объединить»*.

Однако в условиях мирного функционирования и развития государства постановка тех или иных целей и задач также требует консолидации общества, достижения общего понимания смыслов деятельности. Для этого в поле постоянного внимания государства находится задача формирования эмоционального ощущения коллективной солидарности – чувства «мы» (мы-идентичности). Студенты не только выделяют такие действия, но и поддерживают их. Они без труда перечисляют акции, которые направлены на формирование солидарности. Например: проведение в городах акции «Лица России» – фотографирование людей и размещение на сайтах, на больших стендах на городских площадях; проведение интернет-голосования для выбора символов России для их размещения на денежных купюрах; проведение рекламных акций с опорой на символику разных регионов России. Так, к примеру, рекламировался сок, который был произведен в Дагестане, но пришел во все регионы страны, и даже в чумы на Крайнем Севере.

В ситуации масштабных событий ощущение мы-идентичности обостряется. Такого рода масштабные события продуцируются не для достижения гражданской солидарности, напротив, достижение поставленных целей в качестве сопутствующего эффекта имеет укрепление гражданско-политической солидарности, общего чувства «мы». Именно поэтому через поколения транслируются идеи: «Мы победили в Отечественной войне!», «Мы построили Днепрогэс!», «Мы проложили БАМ!» и т. д.

На этом фоне представляет интерес отношение студентов к социокультурному потенциалу современных масштабных событий, их способности выступить основой гражданской солидарности общества. В ряд таких масштабных экономических проектов было предложено поставить проект «Сила Сибири». Обсуждение этой идеи высветило еще одно препятствие формированию национальной солидарности, значимое для российской культурной традиции, – сложившийся в обществе высокий уровень экономического расслоения. По мнению студентов, реализация масштабных экономических проектов в советский период имела объединяющий потенциал в значительной степени потому, что они позиционировались как общенародное дело: силами народа создавалась часть общественной собственности. Современные экономические проекты реализуются на основании наемной рабочей силы: *«Сравнение не совсем корректное с БАМом. “Сила Сибири” только позиционируется как “национальное достояние”. А БАМ принадлежал всем, каждому взрослому, каждому ребенку, каждому старику. Каждый знал, что он идет туда и строит для своих потомков»* (СКФУ).

По мнению студентов, в советский период социальная солидарность формировалась в процессе реализации таких масштабных экономических проектов, потому что *«общество было другое»*: *«Более однородное, скажем так. Сейчас вообще объединить общество чем-либо очень сложно, потому что крайне высок уровень различий. Кто-то богатый, кто-то бедный, кто-то еврей, кто-то армянин, кто-то был за границей, кто-то не был, кто-то имеет доллары, кто-то нет. Тогда ни у кого не было долларов, никто практически не ездил за границу. Гораздо больше общего было у людей, объединить их было проще»* (СКФУ); *«...Проект “Сила Сибири” кого-то обогатит, но не закладывает основу для консолидации общества»* (СКФУ).

Если масштабные экономические проекты не рассматриваются с точки зрения их культурного интегрирующего потенциала, то к событиям, обладающим таким потенциалом, студенты обеих групп сразу отнесли воссоединение Крыма с Россией. Однако оценка этого события неоднозначна. В обеих дискуссионных группах студенты отметили, что это событие спровоцировало дифференциацию общественного мнения в России: одна часть общества, безусловно, поддержала решение Федерального собрания РФ о принятии в состав РФ Республики Крым, другая отнеслась к этому решению очень сдержанно и скептически. Те, кто поддержал это решение, руководствовались исторической памятью и гуманитарной миссией России.

Оппонирующая сторона студентов приводила рациональные аргументы против этого решения – экономическая нагрузка присоединения Крыма, спорность этого решения с точки зрения международного права: *«Когда присоединили Крым, все люди в моем окружении, например, были скептически настроены, и сейчас тоже. Я не вижу этих людей, которые выходят на улицу и кричат: “Ура! Крым наш!” Большая часть недовольных людей говорила, конечно, об экономике, примерно 80 %. Часть – о том, что это решение в принципе неправомерно; таких было примерно 20 %»* (ЮФУ).

Границы обсуждения этой проблемы определялись ориентацией решения на удовлетворение потребностей населения Крыма. Студенты согласились, что решение органов власти РФ было обусловлено осознанием необходимости поддержать и помочь населению Крыма вернуться в состав России. Но не менее важным аргументом было представление об исторической справедливости такого решения. В отличие от других территорий, ранее входивших в состав СССР: Прибалтики, Закавказья, Средней Азии, Крым воспринимается как составная часть российской территории и российского народа: *«При воссоединении Крыма главный лозунг был какой? – “Мы своих не бросаем!”»* (ЮФУ). Поэтому воссоединение Крыма с Россией воспринима-

ется как событие долгожданное. И в этом случае своеобразным водоразделом, обуславливающим для студентов выбор позиции солидарности, выступает оценка ситуации с точки зрения защиты Отечества. Воссоединение Крыма – это решение не прагматических вопросов – расширения территории или увеличения экономического ресурса, а метафизического – вопроса о целостности народа, его исторической миссии.

Резюмируя проведенный анализ, следует отметить, что современное студенчество осознает необходимость и масштабность задачи консолидации российского общества в единую нацию. Вместе с тем в представлениях студенческой молодежи превалирует установка на стихийность этого процесса. Индикатором успешности в этом направлении выступает формирование восприятия эмоциональной близости российской идентичности. В этом контексте активная конструирующая роль государства оценивается скорее негативно. Обсуждение различных аспектов формирования национальной солидарности (нации) высветило базовое основание – необходимость решения жизненно важных задач, тех, которые определяют сохранение целостности и жизнеспособности народов России.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ 2018 г. № 16-03-00038 – ОГН.
2. Рабочая группа ИС РАН. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. Часть 3 // Полис. 2008. № 3. С. 81–104.
3. Дробизева Л.М. Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет // Россия реформирующаяся. Ежегодник-2011 / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб., 2011. С. 72–85.
4. Путин назвал условия формирования российской идентичности [Электронный ресурс] // Взгляд: деловая газета. 2016. 31 окт. URL: <http://vz.ru/news/2016/10/31/841146.html> (дата обращения: 01.10.2018).
5. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 30 дек. 2015 г. № 1493. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAЕггx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 01.10.2018) ; О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации от 20 авг. 2013 г. № 718 // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499040473> (дата обращения: 01.10.2018).
6. Anderson B. *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Rev. ed. L.; N. Y., 2006. 256 p.; Castells M. *The Power of Identity*. 2nd ed. Malden, MA; Oxford, UK, 2009. 584 p. <https://doi.org/10.1002/9781444318234>.
7. Авксентьев В.А. Российская идентичность как мишень медийной индоктринации // Медийная индоктринация: антропологические исследования / отв. ред. В.К. Малькова, В.А. Тишков. М., 2018. С. 43–57.
8. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122–134 ; Общероссийская идентичность: незавершенный проект и новая повестка дня / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д., 2017. 330 с.

References:

- Anderson, B 2006, *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*, London, New York, 256 p.
- Avksentyev, VA 2018, 'Russian Identity as a Target of Media Indoctrination', in VK Malkova & VA Tishkov (eds.), *Mediynaya indoktrinatsiya: antropologicheskiye issledovaniya*, Moscow, pp. 43-57, (in Russian).
- Castells, M 2009, *The Power of Identity*, 2nd ed., Malden, MA, Oxford, UK, 584 p. <https://doi.org/10.1002/9781444318234>.
- Drobizheva, LM 2011, 'Russian Identity and Trends in Interethnic Attitudes over Twenty Years', in MK Gorshkov (ed.), *Rossiia reformiruyushchayasya. Ezhegodnik-2011*, iss. 10, Moscow, Saint Petersburg, pp. 72-85, (in Russian).
- Evgenyeva, TV & Titov, VV 2010, 'Building National and State Identity of the Russian Youth', *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, no 4, pp. 122-134, (in Russian).
- 'Putin Announced the Conditions Needed to Build Russian Identity', 2016, *Vzglyad. Delovaya Gazeta*, October 31, viewed 01 October 2018, <<http://vz.ru/news/2016/10/31/841146.html>>, (in Russian).
- Volkov, YuG 2017, *All-Russian Identity: Unfinished Project and New Agenda*, Rostov-on-Don, 330 p., (in Russian).
- 'Workshop of the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Russian Identity in Sociological Dimension. An Analytical Report. Part 3', 2008, *Polis*, no. 3, pp. 81-104, (in Russian).